ПОѢЗДКА

ВЪ КРОНШТАТЪ (*).

Сообщеніе Кронштата съ С. Петербургомъ весьма живо, особливо лѣтомъ. Въ сіе время года оно производится разными образами. Во первыхъ на вольныхъ катерахъ, стоящихъ у Сенатской пристани, которые ежедневно ходятъ взадъ и впередъ и перевозятъ всѣ тяжести. Съ пасажировъ берется отъ 50 коп. до 1 го рубля съ человѣка, а съ пуда отъ 10 до 20 копѣекъ. Во вторыхъ посредствомъ казенныхъ пассажботовъ, отправляющихся изъ С. Пе-

(*) Статья сія помѣщена въ IV части Достопамятностей С. Петербурга и его окрестностей, въ приличномъ историческомъ видѣ, и содержитъ многія статистическія и топографическія примѣчанія. При ней и видъ Кронштата.

Изд.

тербурга съ Англійской набережной также каждый день въ 8 часовъ поутру. Служащій человѣкъ платитъ 15 копѣекъ, а партикулярный полтину. Наконецъ помощію *стимботовъ* или *паровыхъ судовъ*, заведенныхъ Г-мъ Бердомъ въ 1815 году. Сіе послѣднее сообщеніе есть во всѣхъ отношеніяхъ самое пріятное; ибо со скоростію и опредѣлительностію времени соединяетъ оно совершенную безопасность. Здѣшнія паровыя суда устроены по правиламъ, въ слѣдствіе коихъ не подвержены ни въ какомъ случаѣ взорванію или загорѣнію, какъ то случалось не одинъ разъ въ Америкѣ и Англіи, а по строенію своему и легкости не страшатся ни ярости волнъ, ни бурь: они идутъ противъ самаго вѣтра и переходятъ пространство 30 верстъ, раздѣляющее Петербургъ отъ Кронштата, съ небольшимъ въ 3 часа, при попутномъ же вѣтрѣ и тихой погодѣ въ два;

слѣдовательно суда сіи дѣлаютъ болѣе 10 верстъ въ часъ. Таковыхъ паровыхъ судовъ устроено нынѣ Бердомъ четыре. Изъ нихъ два равны въ силѣ 32-мъ, одно 25-ти и одноже 12-ти лошадямъ. Сіе послѣднее употребляется для взвозу плашкотовъ и легкихъ купеческихъ кораблей. Отъ дома его, что на Пряжкѣ, ежедневно по установленіи навигаціи отправляется одно судно въ 9 часу поутру въ Кронштатъ, а въ долгіе лѣтніе дни другое въ 5 часовъ по полудни. Изъ Кронштата отходятъ они въ то же время.

Со времени трехъ-годичнаго моего пребыванія въ Петербургѣ, каждое лѣто почитаю я долгомъ посѣщать Кронштатъ и всякой разъ убѣждаюсь сильнѣе, что въ семъ мѣстѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, сохранились слѣды безсмертныхъ учрежденій Петра Великаго, что они здѣсь живѣе, чѣмъ гдѣ-либо, представляютъ Геній Преобразователя Россіи, Геній пред-

писывающій потомству непремѣнные, святые законы на нѣсколько столѣтій—предусмотрѣвшій успѣхи его въ просвѣщеніи, предвидѣвшій естественныя перемѣны обстоятельствъ, нуждъ и понятій. Но и здѣсь рука времени грозитъ уничтоженіемъ остатковъ сихъ достостопамятностей, готова истребить самыя преданія о нихъ.

Въ одно прекраснѣйшее Майское утро нѣсколько пріятелей веселыхъ, любопытныхъ, въ томъ числѣ двое пріѣхавшихъ въ первый разъ въ Петербургъ — согласились ѣхать въ Кронштатъ, и единогласно избрали меня своимъ путеводителемъ и машторомъ. Разумѣется, что мы пустились на стимботѣ и что первымъ разговоромъ нашимъ было—удобство и пріятность сего рода путешествія. Внутри прекрасная обширная комната съ покойными диванами и столами; на палубѣ подѣланы кресла и софы, и сверхъ того довольно есть

мѣста для прогулки! Мы сѣли на срединѣ, дабы замѣчать постепенно открывающіеся предметы и превращеніе быстрой рѣки въ безконечное море, зрѣлище коего невольно приводитъ въ трепетъ видящихъ его въ первой разъ, а знакомымъ съ нимъ доставляетъ пріятнѣйшее удовольствіе. Посмотрите, вотъ изъ морской бездны выходятъ на лѣвомъ берегу бѣлокаменная *Сергіевская Пустынь*, *Стрѣльна*, *Петергофъ*, *Ораніенбаумъ*, а на противной сторонѣ чернѣется дикая, мрачная Финляндія, скалы Лахтинскія. Кто изъ Русскихъ при семъ послѣднемъ имени не вспомнитъ подвига великодушія и состраданельности безсмертнаго Монарха нашего Петра Великаго, подвига важнаго для изображенія Его душевныхъ качествъ и несчастнаго по своимъ слѣдствіямъ; ибо простуда, полученная Имъ здѣсь, увеличила Его болѣзнь и приближила ко гробу. Петръ ѣхалъ

изъ Петербурга въ Систребекъ на обыкновенной своей шлюбкѣ; къ вечеру поднялась страшная буря, и Онъ усматриваетъ, что ботъ, плывшій изъ Кронштата, яростію волнъ брошенъ на мель близъ *Лахты*. Государь посылаетъ всѣхъ матрозовъ на помощь погибавшимъ и остается самъ-другъ съ мальчикомъ въ Своей шлюбкѣ; но увидя, что одна женщина съ ребенкомъ борется въ волнахъ у крутаго камня и никѣмъ не замѣчена, Герой Полтавскій не можетъ воздержать стремленія Своего сердца, забываетъ болѣзнь Свою, бросается въ воду, и идя въ ней по грудь, избавляетъ отъ неминуемой смерти мать съ младенцемъ, и потомъ помогаетъ въ спасеніи другихъ!—Въ Академіи Художествъ задано было программою представить на холстѣ сей величайшій примѣръ человѣколюбія Русскаго Царя. Скородумовъ принимался гравировать его. — Все сіе мало, недостаточно

великаго народа, умѣющаго цѣнить доблести своихъ Монарховъ. Признательное отечество долженствовало, бы изъ *Лахтинской силы*, гдѣ *Величайшій Монархъ* пожертвовалъ жизнію для спасенія малѣйшаго изъ *своихъ подданныхъ*, воздвигнуть памятникъ съ изображеніемъ сего подвига, дѣлающаго честь человѣчеству и трону! Кто, бывшій въ *Кале*, смотрѣлъ безъ удовольствія, безъ благоговѣнія на подобный монументъ въ честь простыхъ лоцмановъ Гаве и Марешаля, погибшихъ при спасеніи утопающихъ?

Вотъ уже непримѣтнымъ образомъ очутились мы на половинѣ пути. Встрѣча съ товарищемъ, другимъ пароходомъ, возвращавшимся изъ Кронштата, пріятнымъ образомъ прервала нашъ разговоръ. Всѣ кинулись въ ту сторону, по которой проходилъ онъ мимо насъ. Кажется, нѣкою волшебною силою разрѣзывалъ онъ упругія волны и стремил-

ся впередъ — безъ парусовъ, безъ снастей; небольшой дымокъ курился только изъ высокой желѣзной трубы. Пожелавъ другъ другу счастливаго пути, — мы разстались и скоро потеряли его изъ виду. Сперва нѣчто засинѣлось предъ нами, потомъ предметы становились яснѣе, яснѣе, и мы увидѣли Кронштатъ между безчисленнаго числа мачтъ, какъ посреди дремучаго лѣсу. Чрезъ часъ мы навѣрное тамъ, хотя бы подулъ противный вѣтръ, хотя бы настала совершенная тишина! Но прежде нельзя было сего сказать. Сколь часто пассажъ-боты и катера принуждены бываютъ по цѣлымъ суткамъ бороться съ яростію волнъ и вѣтровъ! Первые, недостигнувъ цѣли своего путешествія, должны становиться на якорь, а другіе возвращаться назадъ.

Нѣтъ! никогда не забуду, и съ сердечнымъ удовольствіемъ передаю трогательное происшествіе, случив-

шееся однажды на вольномъ *катерѣ* на половинѣ пути его изъ Кронштата въ Петербургъ. Одна прекрасная 17-лѣтняя дѣвица возвращалась съ братомъ своимъ, проводивъ близкаго родственника, отъѣзжавшаго въ Англію. Катеръ шелъ очень скоро подъ парусами. Дѣвушка утомленная горестію разлуки, отъ волненія почувствовала круженіе головы, и потерявъ равновѣсіе, перевѣсилась съ борту, у коего сидѣла, и упала въ воду. Приключеніе сіе поразило всѣхъ ужасомъ. Пока спускали парусы и оборачивали катеръ, оный между тѣмъ ушелъ уже далеко; но тутъ одинъ изъ пассажировъ, великодушный, благородный Британецъ *Грантъ*, сидя на носу судна и увидя, что несчастная погрузилась уже въ воду, бросился въ море и плавалъ на томъ самомъ мѣстѣ около получаса, пока возвратился катеръ. Долго искали ее, и наконецъ, связавъ два багра, имѣли счастіе вытащить ее безды-

ханною, полумертвою. Братскія попеченія и старанія искусныхъ Медиковъ возвратили ей жизнь въ Ораніенбаумѣ, куда всего удобнѣе было катеру спуститься.

Дабы приготовить моихъ товарищей къ внимательному разсмотрѣнію достопамятностей Кронштата, я разсказалъ имъ еще до пріѣзда вкратцѣ исторію его.

Въ 1703 году, по взятіи Нейшанца, Петръ Первый осматривалъ устье Невы, и открывъ отрядъ Шведовъ на островѣ *Ретузари*, приказалъ Менщикову выгнать ихъ отъ туда. При приближеніи Русскихъ, Шведы бросились въ рыбацкія лодки, оставя въ добычу одинъ *котелъ*, въ коемъ варили себѣ пищу. Вѣроятно, въ память сего происшествія, Петръ I назвалъ островъ *Ретузари—Котлинымъ*, приказавъ на гербѣ его изображать *котелъ*, который и донынѣ употребляется въ Магистратской печати.

Вскорѣ потомъ Петръ, положивъ основаніе Петербурга, почелъ необходимымъ обезпечить отъ нападенія непріятельскаго устье Невы сильными укрѣпленіями. Котлинъ островъ не только представился для сего удобнымъ; но прозорливый Монархъ открылъ въ немъ безопасную гавань для побѣдоносныхъ Россійскихъ флотовъ, существовавшихъ еще единственно въ его воображеніи, и выгодное пристанище для купеческихъ всѣхъ націй кораблей, кои предлагалъ Онъ привлечь въ свое отечество. Назначивъ тогда же мѣста для военной и купеческой гаваней, Государь не могъ однакожь приступить къ заложенію оныхъ прежде 1710 года, будучи безпрестанно отрываемъ изъ Петербурга важными политическими обстоятельствами, такъ что даже чертежи и модель Кронштата сдѣланы имъ въ Воронежѣ и присланы сюда для выполненія съ Меньщиковымъ. Построеніе

гаваней поручилъ Петръ I Капитанъ-Командору *Лепу*, пользовавшемуся отличною его довѣренностію, и самъ пріѣзжалъ туда во всякое свободное время для надзора за производствомъ работъ, построивъ для пребыванія Своего небольшой домикъ, который донынѣ сохраняется въ первоначальномъ его видѣ.

Мощная, творческая рука Петрова скоро превратила Юговосточный берегъ пустаго, необитаемаго острова въ торговый портъ и грозную крѣпость. Къ первой стремились купеческіе корабли изо всѣхъ странъ Европы — въ 1722 году число ихъ простиралось уже до 119, а въ 1723 до 377; ко второй не смѣли приближиться сильные непріятельскіе флоты, и въ 1718 году Петръ назвалъ сіе мѣсто — *Вѣнцемъ града*, т. е. Кронштатомъ. Еще въ 1720 году Государь, показывая сіи заведенія Генералъ-Адъютанту Шведскаго Короля, присланному отъ него съ из-

вѣстіемъ о восшествіи его на престолъ, сказалъ улыбаясь: „Теперь „вы все видѣли сами, и потому мо„жете сберечь своему Правитель„ству много денегъ, употребляемыхъ „имъ на шпіоновъ!“

Кронштатъ, бывъ съ того времени постепенно украшаемъ, увеличиваемъ и укрѣпляемъ всѣми царствовавшими Монархами, по истинѣ можетъ нынѣ назваться неприступнымъ морскимъ оплотомъ Санктпетербурга и однимъ изъ красивыхъ портовыхъ городовъ въ Балтикѣ. Симъ послѣднимъ особенно обязанъ онъ попеченію нынѣшняго главнаго Командира Вице-Адмирала Ѳед. Вас. Моллера. Окружность города около 8 верстъ, полагая $2\frac{1}{2}$ версты въ самую большую длину и въ половину ширины; онъ имѣетъ три гавани: *военную, среднюю* и *купеческую*, кои защищаются, вмѣстѣ съ другими укрѣпленіями, 1040 орудіями большаго калибра.

Пріѣхавъ въ Кронштатъ, прежде всего пошли мы смотрѣть чудесный каналъ *Петра* Великаго.

Петръ, обширный во всѣхъ своихъ замыслахъ, чувствуя силу Своего владычества, не могъ удовольствоваться однимъ *докомъ*, выстроеннымъ въ средней гавани для починки кораблей, и называемымъ теперь *люкрымъ*. Онъ начерталъ планъ каналу — обширнѣйшему и единственному въ цѣломъ свѣтѣ — въ коемъ бы нѣсколько кораблей могло строиться и починиваться въ одно время, и въ 1721 году успѣлъ своими руками положить оному основаніе. Въ царствованіе Анны Іоанновны отпускалось ежегодно изъ Казначейства по 200,000 рублей на производство сей работы, а въ 1752 году Императрица Елисавета, свято выполнявшая предназначеніе своего родителя, имѣла славу окончить сіе великое Его предпріятіе. При торжественномъ открытіи сего канала Она первая под-

няла щитъ шлюза за рукоятку, которая донынѣ хранится въ память сего. Есть преданіе, что Елисавета, желая изъявить особенное свое удовольствіе знаменитому строителю сего канала, искусному Инженеръ Генералу Любрасу, приказала подать *Андреевскую ленту*; но при словѣ *подать*—слабый старецъ, сподвижникъ Петровъ, палъ на колѣна и отъ восхищенія или отъ другаго какого чувства, (говорятъ страшась непріятелей и завистниковъ, коихъ имѣлъ онъ множество при Дворѣ), палъ бездыханенъ въ ногахъ Государыни, и трофей сей украшалъ уже его гробницу.—По обоимъ концамъ дамбовъ на *устьѣ - каналѣ*, который служитъ продолженіемъ дока въ среднюю гавань, воздвигнуты двѣ пирамиды съ золотыми двуглавыми орлами на верху, держащими корабли вмѣсто державы. На нихъ начертаны многія значительныя надписи, сочиненныя самимъ Сенатомъ, какъ то, близъ орловъ:

Обоими силенъ! на пьедесталѣ: *дѣло являетъ, каковъ былъ трудъ! Чего не побѣдитъ Россіи мужество!* И по истинѣ, не льзя безъ особеннаго чувства удивленія и восторга взирать на сію ужасную бездну, изрытую, такъ сказать, въ сердцѣ самаго моря, но столь сухую и гладко выложенную гранитными плитами, что Государь Императоръ Александръ Павловичь, посѣтивъ Кронштатъ въ 1805 году для заложенія новаго Собора, изволилъ пройти по дну всего канала, и въ тотъ же день, къ большему еще очарованію, послѣ обѣденнаго стола смотрѣлъ, какъ три боевыхъ корабля съ развѣвавшимися знаменами и Императорскимъ шпандаршомъ свободно плавали въ каналѣ и выводились въ гавань. Для наполненія всѣхъ доковъ и бассейна водою потребно съ небольшимъ 7 часовъ. Дѣйствіе сіе представляетъ само по себѣ отмѣнно любопытное зрѣлище: по

поднятіи скрытыхъ шлюзовъ вода стремится изъ моря съ необыкновенною силою въ подземные проводники и падаетъ въ каналъ многочисленными живописными каскадами. Не рѣдко случается, что одинъ Зюйдовый докъ наполняется такимъ образомъ водою, а другіе остаются сухими. Вообще вода впускается по мѣрѣ надобности работъ, освобождая постепенно упоры и подставы; каковаго удобства не представляютъ даже и самые морскіе приливы и отливы.

Надъ усть-каналомъ Петръ I предполагалъ воздвигнуть чрезвычайно высокую башню въ родѣ Колосса Родосскаго, подъ которую могли бы подходить самые большіе линейные корабли, а на верху назначаемо было устроить обсерваторію и маякъ. Неизвѣстно, почему сіе предпріятіе осталось безъ исполненія. Модель сего чудеснаго зданія показывали намъ въ Инженерномъ вѣдомствѣ.

Тамъ же видѣли мы модель сего славнаго дока, сдѣланную однимъ матрозомъ съ такимъ искусствомъ и вѣрностію, что Петръ I пожаловалъ за оную неученому механику 10 рублей серебромъ: награда весьма важная по извѣстной бережливости Монарха и тогдашней цѣнности денегъ; ибо на сумму сію можно было купить въ Кронштатѣ порядочный домикъ.

Вторымъ предметомъ любопытства нашего здѣсь была огромная паровая машина, устроенная при бассейнѣ, коею изъ канала выливается вода въ проводный каналъ. Симъ способомъ осушается весь каналъ въ 6 сутокъ, а бассейнъ въ девять. Машина сія Болтоновой системы и есть одно изъ самыхъ первыхъ его изобрѣтеній; она выписана изъ Англіи въ 1775 году; сила ея полагается въ 123 лошади. Пріятно и утѣшительно для всякаго Русскаго, при видѣ отличнаго порядка, чистоты

и исправности въ содержаніи всѣхъ частей машины узнать, что ею управляетъ нынѣ нашъ соотечественникъ, получающій жалованья 120 рублей въ годъ, между тѣмъ какъ предшественнику его Англичанину платило Правительство ежегодно 5,000 рублей! Впрочемъ этому такъ и должно быть: — одинъ служитъ отечеству по долгу сына, гражданина; а другой долженъ получать плату за услуги, за дарованія свои!

Замѣтимъ еще, что кромѣ величайшаго удобства разламывать, починивать и обшивать мѣдью корабли въ семъ каналѣ, выстроенныя въ ономъ суда не подвергаются перелому, который неизбѣжно получаютъ они отъ крутаго спуска со стапелей, особливо въ Петербургѣ. Въ немъ могутъ строиться или починиваться въ одно время до 18 судовъ всякаго рода. Въ 1778 году разломанъ здѣсь послѣдній корабль постройки Петра Великаго —

Димитрій Донскій, служившій до самаго конца въ дѣйствительномъ употребленіи, что доказываетъ удивительную прочность его кораблестроенія.

Потомъ зашли мы въ небольшой красивый домикъ или бесѣдку, устроенную на берегу канала при входѣ въ Адмиралтейство. Въ ней хранится модель Кронштата, сдѣланная въ послѣдніе годы, и три чертежа Петра Великаго, представляющіе сей портъ съ его укрѣпленіями. На нихъ видны нѣкоторыя замѣчанія, писанныя собственною рукою Государя, и исполненныя уже его преемниками, на пр: *матрозамъ отводить подъ домы длинникъ 10, ширины 5 сажень.*—Многіе изъ старожиловъ Кронштатскихъ помнятъ, что на мѣстѣ сей бесѣдки стоялъ высокій толстый дубъ, одинъ изъ тѣхъ двухъ дубовъ, которые, къ удивленію, найдены были на семъ безплодномъ островѣ. Въ семъ дубѣ

выдолбленъ былъ шкафикъ, въ которой ставилась бутылка съ напиткомъ и стаканъ для уполенія жажды неутомимаго Монарха.

По дорогѣ осматривали мы *Арсеналъ*, не далеко отсюда находящійся. Хотя онъ недавно заведенъ, но уже заслуживаетъ вниманіе своимъ устройствомъ, красотою и нѣкоторыми любопытными знаменами и орудіями; въ томъ числѣ находятся серебряныя литавры, которыя употреблялись на придворныхъ яхтахъ при Екатеринѣ II, и проч.

Адмиралтейство окружаетъ достопримѣчательный прекрасный каналъ, огражденный со внѣшней стороны богатою чугунною рѣшеткою, вылитою въ Петрозаводскѣ. Сей каналъ начатъ въ 1782 году по повелѣнію Императрицы Екатерины II, и большею частію обработанъ въ царствованіе Александра. По совершенномъ окончаніи, будетъ онъ имѣть $1775\frac{1}{2}$ сажень;

досель осталось недодѣланнымъ только 350 сажень. Сей каналъ начинается отъ *Италіянскаго пруда*, выкопаннаго на бывшемъ въ семъ мѣстѣ болотѣ и имѣющаго сообщеніе съ купеческою гаванью; каналъ долженъ окончиться у *покрытаго дока*.

Въ семъ каналѣ грузятся нынѣ всѣ припасы и матеріалы изъ Адмиралтейскихъ магазиновъ, прекрасно выстроенныхъ по берегамъ его, прямо на баркасы и боты, и перевозятся съ чрезвычайною удобностію на корабли; напередъ же сего вооруженіе флота изнуряло крайне матрозовъ, кои должны были денно и ночно таскать на себѣ сіи тяжести. По сей же причинѣ облегчилось и доставленіе припасовъ въ магазины.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

ПОѢЗДКА
ВЪ КРОНШТАТЪ.

(Продолженіе.)

Давно уже любопытство влекло насъ къ *домику* Петра Великаго. Вотъ и онъ. Наружность его проста, но красива. Двери и три Италіянскія окошка обращены на улицу. Внутренность раздѣлена на двѣ половины, составляющія 7 маленькихъ горенокъ. Главная изъ нихъ занимаема была Императоромъ Петромъ, а другая, по лѣвую сторону, неразлучнымъ Его сотрудникомъ Княземъ Меньщиковымъ. Замѣчательно, что изъ спальни Государевой прямо входъ въ *баню*. На дворѣ построенъ другой небольшой домикъ для *Нгужинскаго* и для прочихъ свиты Его Генераловъ. Намъ, *въ нашемъ вѣкѣ*, мудрено повѣрить, чтобъ столь великіе люди могли помѣщаться въ столь маленькихъ комнатахъ; трудно постичь, какъ сіи

исполины по генію и дѣяніямъ своимъ могли заключать свои нужды и прихоти въ столь тѣсныхъ предѣлахъ!

Съ сѣверной стороны домика сохранилось еще нѣсколько почтенныхъ дубовъ, посажденныхъ Петромъ Великимъ. Остальная часть обширнаго сада, имѣющаго отъ 80 до 110 сажень въ длину и 93 въ ширину, стараніемъ нынѣшняго начальства разбита въ новомъ Англійскомъ вкусѣ тѣнистыми, извивающимися дорожками и густыми алеями, въ коихъ поставлены покойныя скамейки; по срединѣ устроена высокая бесѣдка на подобіе храма. Садъ сей открытъ ежедневно для публики, а по Воскресеньямъ играетъ здѣсь прекрасная духовая музыка, привлекающая великое множество гуляющихъ. Нигдѣ, можетъ быть, ни въ самомъ даже Гибралтарѣ, не удастся увидѣть столь большаго въ одномъ мѣстѣ собранія людей разныхъ націй и услышать

столько различныхъ языковъ и звуковъ. Равнымъ образомъ отличительное свойство каждаго народа представляется здѣсь несравненно живѣе, нежели въ столицѣ; ибо житейское обращеніе и приличія свѣта, какъ извѣстно, не имѣютъ большаго вліянія на нравы моряковъ!

Отсюда пошли мы смотрѣть *канатный заводъ*. Сіе огромное заведеніе въ два этажа и заключаетъ 210 сажень въ длину и $8\frac{1}{2}$ въ ширину. Операція витья канатовъ облегчена помощію простой машины, изобрѣтенной Г. Мацневымъ, морскимъ Офицеромъ, до такой степени, что ежедневно выдѣлывается здѣсь такелажа до 60,000 пудъ! Это та самая машина, коей описаніе, въ Сѣверной Почтѣ помѣщенное, прислалъ изъ Англіи Докторъ Гаммель, путешествующій по Европѣ для изученія Технологіи, и о коей возвѣщено было какъ о новѣйшемъ и полезнѣйшемъ изобрѣтеніи Англичанъ!! Весьма лю-

бопытна проба канатовъ: каждая кабалка, прежде помѣщенія оной въ составъ каната, должна выдержать отъ 4-хъ до 5 пудовъ вѣсу. Предосторожность сія необходима, когда вообразимъ, что весьма часто единственно отъ крѣпости каната зависитъ спасеніе мореходцевъ въ опаснѣйшихъ положеніяхъ корабля, и что прочностію его сохраняется не рѣдко жизнь нѣсколькихъ тысячь людей!

Потомъ осматривали мы *парусную палатку*, гдѣ кроятъ, шьютъ и хранятъ огромныя крылья морскихъ громадъ; *пекарню*, въ коей приготовляютъ сухари для флота и гдѣ въ однѣ сутки пекутъ оныхъ до 700 пудъ; *мачтовые сараи* и *литейной чугунной заводъ*. Производство работъ на семъ послѣднемъ простирается иногда на 80,000 руб. въ годъ. Онъ устроенъ въ 1789 году и имѣетъ двѣ воздушныя печи, столько же обжигательныхъ и два гранка. *Пушечный дворъ*, удивляющій множествомъ раз-

наго рода и калибра орудій, коихъ числомъ болѣе 3000 и изъ коихъ 10 я часть бронзовыхъ. Мы видѣли также нѣсколько старинныхъ пушекъ, и въ томъ числѣ осадныя Петра Великаго, длиною въ 3 сажени, и проч.

Послѣ Адмиралтейства съ принадлежащими къ нему заведеніями, осматривали мы любопытнѣйшіе два храма Божія: *Богоявленскую церковь* и *новый Андреевскій Соборъ*.—Первая замѣчательна тѣмъ, что построена изъ дерева Петромъ Первымъ и, не смотря на свою огромность, остается доселѣ во всей цѣлости. Даже колокольня ея, которая почиталась чудомъ архитектуры сего рода по чрезмѣрной высотѣ своей и легкости, хранилась до 1811, а въ семъ году передѣлана и гораздо понижена. Въ церкви сей замѣчательно паникадило точенья Петра Великаго.

Каменный Андреевскій *Соборъ* воздвигнутъ по плану знаменитаго

Архитектора Захарова и представляетъ пропорціональное зданіе изящной Греческой архитектуры. Въ числѣ драгоцѣнностей сего храма занимаетъ первое мѣсто образъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, на коемъ сохраняется донынѣ та самая Андреевская лента, которую Петръ I получилъ изъ рукъ Головина въ награду за взятіе въ 1703 году на абордажъ непріятельскихъ судовъ у деревни Калинкиной. На ней повѣшенъ Его же работы костяный образъ сего Святаго.

Изъ учрежденій, дѣлающихъ честь Правительству и заслуживающихъ первое вниманіе посѣтителя — есть обширная морская *госпиталь*, устроенная на 2,500 больныхъ, въ коей во всякое время можно найти чистоту и исправность безъ особеннаго къ тому приготовленія, съ каковымъ не рѣдко показываются сего рода заведенія посѣтителямъ. Благодаря попеченіямъ бывшаго Минис-

тра морскихъ силъ, Павла Васильевича Чичагова, учрежденъ при сей гошпитали лазаретъ для морскихъ Офицеровъ, на 12 кроватей. Видѣвъ подобныя больницы въ Портсмутѣ и Вульвичѣ, съ удовольствіемъ можемъ сказать, что наша не уступаетъ не только внутреннимъ устройствомъ, но и со стороны великолѣпія, которое гордые Англичане расточаютъ во всѣхъ своихъ общественныхъ заведеніяхъ. Каждый изъ Офицеровъ имѣетъ здѣсь особую комнату, получаетъ чистое бѣлье, хорошую пищу, чай и даже вино, и за все сіе не платитъ ничего; а потому учрежденіе сіе великодушіемъ, съ какимъ предлагается врачебная помощь отъ благодѣтельнаго Монарха, — превосходитъ Англійскія, гдѣ за леченіе и содержаніе Офицеровъ дѣлается вычетъ изъ ихъ жалованья.

Штурманское училище. Оно занимаетъ дворецъ, въ коемъ жилъ Князь Меньщиковъ и который досе-

лѣ носитъ на себѣ отпечатокъ пышности Вельможи Петра I, удивительной даже и въ нынѣшній вѣкъ роскоши. Стѣны большой залы покрыты лучшимъ Италіянскимъ мраморомъ, а промежутки, что еще примѣтно, занимаемы были картинами (*). Крытая галлерея, идущая вдоль всего нижнаго этажа, подтверждаетъ существующее еще преданіе, что ярусъ сей занимаемъ былъ первоначально гостинымъ дворомъ и купеческими анбарами. Домъ сей построенъ Меньщиковымъ въ 1717 году. Подлѣ него на другой годъ построилъ Минихъ подобное же зданіе, въ которомъ нынѣ помѣщаются Дворянскій клубъ и Контора главнаго Командира. Въ тоже время Петръ I обложилъ повинностію 11 Губерній, на кои въ то время раздѣлялась Россія, выстроить по сей

(*) Нѣтъ сомнѣнія, что въ палатахъ сихъ даваемы были праздники и угощенія Посланникамъ и Царскимъ гостямъ.

линіи и трехъ-этажныхъ флигелей для помѣщенія матросовъ, что вмѣстѣ составляло прекрасную улицу. Домы сіи понынѣ называются Губернскими. Въ высокой башнѣ, находящейся на Штурманскомъ училищѣ, устроена Обсерваторія съ телеграфомъ, для повторенія съ *Толбухинымъ* маякомъ и *Красною горкою* сигналовъ, коими управляютъ здѣшніе воспитанники. Башня сія далеко видна съ моря, первая открывается нетерпѣливому взору плывущаго сюда мореходца и послѣдняя скрывается отъ глазъ его, погружаясь въ пучины при удаленіи отъ береговъ.

Штурманское Училище учреждено Петромъ Великимъ и помѣщалось первоначально въ Москвѣ, на Сухаревой башнѣ. Училище сіе можно назвать колыбелью Морскаго Кадетскаго Корпуса и всѣхъ по сей части учебныхъ заведеній. Въ немъ воспитывались знаменитые Адмиралы наши Начаевъ, Чичаговъ, Пущинъ и пр.

Первымъ учителемъ былъ *Леонтій Магницкій*, издатель первой Ариѳметики на Россійскомъ языкѣ, напечатанной церковными буквами. Навигаціи и морской Артиллеріи обучалъ въ немъ Фаргурсонъ.

До послѣднихъ годовъ царствованія Императрицы Елисаветы лучшіе ученики переводились изъ сей школы въ Морскую Академію, (которую также снабжала она учителями, изъ коихъ извѣстны: Кургановъ, Кривовъ, Четвериковъ и проч.) и выпускались, смотря по успѣхамъ, Гардемаринами, Мичманами и въ разныя мастерства; въ Штурманы же производимы были весьма немногіе, ибо для исправленія сей должности нанимали тогда, по договору, иностранцовъ, изъ коихъ поступавшіе въ подданство жалуемы были чинами, и дѣти ихъ считались Дворянами.

Въ 1750 годахъ собственно такъ называемая *Штурманская рота* отдѣлена совершенно, согласно положе-

нію и штату, составленному Капитаномъ 1 ранга Семеномъ Ивановичемъ Мордвиновымъ, который именованъ былъ ея Директоромъ, и переведена въ Кронштатъ. Ученики жили на квартирахъ и получали жалованье. Съ сего времени Россійскій флотъ началъ получать своихъ собственныхъ кормчихъ; но какъ за воспитаніемъ и образованіемъ учениковъ не могъ быть при таковомъ устройствѣ соблюдаемъ должный надзоръ и попеченіе: то въ 1798 году Адмираломъ Одинцовымъ собраны они были всѣ вмѣстѣ, и, по случаю перевода въ то время большей части Морскаго Корпуса въ С. Петербургъ, помѣщены въ казенномъ зданіи.

Въ 1804 году, по докладу П. В. Чичагова, Высочайше утверждены новый штатъ Штурманамъ и Положеніе для Штурманскаго училища Балтійскихъ флотовъ. Согласно сему положенію состоитъ нынѣ въ Учили-

щѣ 250 учениковъ по части мореплаванія, и 50 экономическихъ для отправленія Коммисарскихъ, Клерскихъ и другихъ по флоту должностей. На содержаніе ихъ отпускалось 45000 р. въ годъ, что и было весьма достаточно по существовавшей тогда дешевизнѣ. Въ томъ же году, по предположенію бывшаго Министромъ Коммерціи Графа Н. П. Румянцева, число воспитанниковъ увеличено 20-ю, подъ именемъ Коммерческихъ, кои содержатся особо на счетъ суммъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ. Воспитанники сіи готовятся для частной коммерціи, и многіе изъ нихъ уже съ пользою для отечественной торговли и къ чести мѣсту образованія ихъ выполняютъ свою должность.

Курсъ ученія, преподаваемый нынѣ въ Училищѣ, заключается въ слѣдующихъ предметахъ: Законъ Божій, чистописаніе, Грамматика, полный курсъ Математики, Навигація, Астро-

номія, Географія, Исторія, рисованье и языки Нѣмецкій и Англійскій, какъ самые нужные для мореходца. При выпускѣ изъ Училища дѣлается воспитанникамъ старшими морскими чиновниками самое строгое испытаніе во всѣхъ сихъ предметахъ.

Экономіею и стараніями бывшихъ Директоровъ сего училища, КонтръАдмираловъ *Коробки*, *Ломана* и нынѣшняго А. В. *Моллера*, собрана изрядная Библіотека, состоящая большею частію изъ путешествій и другихъ приличныхъ сему учебному заведенію сочиненій. Сверхъ того имѣется дорогій Кабинетъ разныхъ морскихъ — астрономическихъ, математическихъ и географическихъ инструментовъ, и богатое собраніе плановъ, картъ и видовъ береговъ.

За отсутствіемъ Директора управляетъ нынѣ Училищемъ Капитанъ 1 ранга Степовой. Государь Императоръ, посѣтивши сіе заведеніе въ прошломъ 1819 году 24 Іюня во

время ученія, столь былъ доволенъ отличнымъ по всѣмъ частямъ порядкомъ, что Монаршее свое благоволеніе ознаменовалъ значительною прибавкою жалованья Штурманамъ всѣхъ классовъ и увеличеніемъ содержанія Училища 42000 рублями въ годъ. Послѣ сего важнаго поощренія можно съ увѣренностію ожидать отъ сего заведенія вящшихъ успѣховъ и важнѣйшей Государству пользы.

Не излишнимъ считаемъ сказать, что домъ сей занимала Екатерина II во время пребыванія своего въ Кронштатѣ, и что въ оный на нѣкоторое время перемѣщены были кадеты Морскаго Корпуса, когда оный въ Петербургѣ сгорѣлъ.

Въ 1807 году попечительностію бывшаго Министра Чичагова заведено при Штурманской Школѣ *училище для юнговъ*, которые, взяты будучи малолѣтными изъ домовъ своихъ, приготовляются здѣсь быть хорошими морскими унтеръ-офицерами. Ихъ обу-

чаютъ Русской грамотѣ, Ариѳметикѣ, разнымъ мастерствамъ и всякимъ матросскимъ работамъ: для сего послѣдняго устроенъ на дворѣ фрегатъ въ уменьшенномъ видѣ съ полнымъ вооруженіемъ. Сверхъ того пріучаютъ ихъ къ фронтовой службѣ и военной дисциплинѣ. Число ихъ простираешся до 500. Для скорѣйшаго успѣха, стараніемъ главнаго Командира, Вице-Адмирала Моллера, обучаются они нынѣ грамотѣ и цифрамъ по Ланкастеровой методѣ.

Передъ зданіемъ по сю сторону Петрова канала осматривали мы *якорную площадь*. Здѣсь весьма замѣчательны: кранъ, помощію коего съ чрезвычайною легкостію поднимаются съ плашкоутовъ и опускаются на оные самые тяжелые якори, и особливаго рода *якорная важня*, гдѣ однимъ давленіемъ узнается вѣсъ якоря.

За симъ посѣтили мы *Военно-сиротское училище*, въ коемъ со-

стоитъ нынѣ до 900 кантонистовъ, и *Народное училище*, гдѣ обучается до 150 учениковъ. Въ *больницѣ* для 40 женщинъ и 20 младенцевъ, основанной въ 1803 году, нашли мы отмѣнную чистоту. Тутъ же находится и родильный домъ.

Но изъ всѣхъ сихъ человѣколюбивыхъ заведеній всего болѣе понравилась намъ *больница для рабочихъ людей*, какъ по новости предмета, могущаго служить примѣромъ для благоустроенныхъ столицъ и городовъ, такъ и по благодѣтельной своей цѣли. Она учреждена въ 1808 году, также по докладу П. В. Чичагова, для леченія заболѣвшихъ рабочихъ людей, кои приходятъ въ Кронштатъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи для земляныхъ, плотничныхъ, каменныхъ и другихъ работъ, и кои прежде того не имѣли здѣсь никакого пристанища и нужнаго въ болѣзняхъ пособія. На содержаніе сей больницы собирается съ подрядчиковъ за всяка-

го работника и съ хозяевъ домовъ за ихъ служителей по 50 копѣекъ въ мѣсяцъ. На счетъ сей суммы каждой больной пользуется здѣсь и довольствуется всѣмъ нужнымъ — пищею и одеждою, до выздоровленія. Бывшій въ Кронштатѣ главнымъ Командиромъ порта Адмиралъ Ханыковъ пожертвовалъ для сего благотворнаго заведенія свой двухъ-этажный деревянный домъ.

Острогъ въ Кронштатѣ отличается своимъ устройствомъ и попечительнымъ присмотромъ за содержимыми въ ономъ.

Три флигеля, подобные Губернскимъ, находящіеся позади ихъ, выстроены, по пріобрѣтеніи Финляндіи, Эстляндіи и Лифляндіи, на счетъ трехъ сихъ Губерній, по примѣру первыхъ. Въ послѣдствіи, по плану Адмирала Грейга, выстроены еще 10 большихъ трехъ-этажныхъ домовъ, для помѣщенія морскихъ чиновниковъ и служителей, каждый во 100

саженъ длиною, и артиллерійскіе магазины и арсеналъ.

Партикулярные домы въ Кронштатѣ большею частію одноэтажные, съ палисадниками на улицу, что придаетъ имъ красивую наружность, особливо къ сторонѣ Петербургскихъ воротъ, которой большая часть выстроена вновь послѣ бывшаго въ 1811 году пожара, превратившаго въ пепелъ всѣ домы на сей сторонѣ. Разсказываютъ, что ужасный пожаръ сей угрожалъ истребленіемъ всему городу, еслибъ Комендантъ Генералъ-Маіоръ Клугенъ не спасъ его рѣдкимъ присутствіемъ духа. Страшное пламя неслось сильнымъ вѣтромъ черезъ деревянные домы прямо къ пороховымъ погребамъ. Уже, не смотря на всѣ усилія Полиціи, загорѣлся на нихъ дернъ, и никто не смѣлъ къ нимъ приближиться. Неустрашимый Клугенъ всходитъ на нихъ съ обнаженною шпагою въ рукѣ и примѣромъ своимъ восбуждаетъ всеоб-

щее рвеніе и предупреждаетъ ужаснѣйшее несчастіе.

Городъ раздѣляется на двѣ части и 4 квартала. Онъ снабжается прѣсною водою помощію 16 колодцовъ, кои наполняются конною машиною, дѣйствующею у Петербургскихъ воротъ; въ другіе 21 колодезь вода проведена трубами изъ проводнаго канала.— Улицы всѣ прямы, чисты и вымощены камнемъ.

Обывателей, постоянно въ Кронштатѣ живущихъ, какъ то: отставныхъ морскихъ чиновниковъ и служителей, иностранцевъ и дворовыхъ людей, полагается не съ большимъ 5,000 человѣкъ. Но главное населеніе онаго состоитъ изъ служащихъ во флотѣ, съ которыми число жителей увеличивается до 17,000 и болѣе. Въ лѣтнее время торговля привлекаетъ сюда нерѣдко до 30,000 всякаго званія людей. Домовъ считается въ городѣ около 1000, въ томъ числѣ 128 казенныхъ ка-

менныхъ зданій, въ коихъ помѣщаются воинскіе служители, Присутственныя мѣста, гошпитали, магазины, заводы и проч., и около 30 каменныхъ домовъ, принадлежащихъ частнымъ людямъ. Церквей для Греческаго Исповѣданія 5, полагая въ томъ числѣ двѣ домовыя — при Штурманскомъ училищѣ и морской гошпитали; иностранныхъ три: Лютеранская, Католическая и Англійская.

Усталыя ноги и тощіе желудки напомнили намъ, что уже время обѣдать, и мы отправились въ лучшую ресторацію, содержимую Англичаниномъ Стуартомъ. За круглымъ столомъ, какъ нарочно, оставалось для насъ пять мѣстъ, и хотя уже подавали пудингъ, но, благодаря Англійскому обычаю — варить и жарить огромные куски мяса — аппетитъ нашъ тотчасъ былъ удовлетворенъ вкуснымъ корнъ-бифомъ и ростъ-бифомъ. — Отдохнувъ съ часъ времени

за мадерою и постукавшись рюмками съ нѣкоторыми знакомыми намъ Британцами и жителями Новаго Свѣта, пустились мы осматривать остальное. Въ Кронштатѣ, кромѣ сей гостинницы, имѣются еще двѣ весьма порядочныя, изъ коихъ одна содержится также Англичаниномъ Вильдомъ, а другая Италіянцемъ де-ла-Портомъ.

Желая прокатиться по гаванямъ на шлюпкѣ, что составляетъ одно изъ пріятнѣйшихъ удовольствій въ Кронштатѣ, мы направили путь нашъ къ *купеческой гавани*, гдѣ стоятъ елботы или шлюпки. Проходя рыбнымъ рядомъ, выстроеннымъ красивою улицею въ 1815 году, мы забавлялись, смотря на изобрѣтательныя вывѣски у лавокъ, изъ коихъ напримѣръ одна: *Ioseph Willams*, *or* *Осипъ Васильевъ*, и слыша звуки Англійскаго языка изъ устъ брадатыхъ соотчичей нашихъ, торгующихъ лукомъ, морковью, капустою. Лавка на пло-

щади Русскаго купца Куречанова, коего иностранцы называютъ Джонсономъ, устроена на манеръ Англійскихъ магазиновъ. Шкиперъ или Суперъ-кагъ, прибывшій сюда или отправляющійся въ дальній путь, находитъ въ сей лавкѣ все нужное, наилучшей доброты и за настоящую цѣну. Сверхъ того Русскій Джонсонъ говоритъ совершенно по-Англійски, ловокъ и привѣтливъ, какъ лучшій Вестминстерскій лавочникъ. Вотъ причина, почему настоящіе Джонсоны не могли доселѣ лишить его кредита, коимъ онъ давно уже и у всѣхъ пользуется.

У пристани выстроенъ Г-мъ Флюгомъ въ прошломъ 1818 году прекрасный домикъ для кладовыхъ и анбаровъ. Съ балкона его видѣнъ Кронштатъ какъ не льзя лучше. Но всего пріятнѣе — взглядъ на купеческую гавань: безчисленныя мачты теряютъ уже образъ густаго лѣсу, и, сцѣпляясь реями и обвиваясь раз-

иоцвѣтными флагами, кажутся обнимающимися въ залогъ дружбы и вѣчнаго союза. Сполыже красива и разнообразна наружность всѣхъ домовъ и анбаровъ вдоль биржи.

Изъ предосторожности не дозволяется разводить въ гавани огня на корабляхъ. На сей конецъ выстроена нарочно на берегу большая каменная кухня съ очагами, называемая Голландскою кухнею. Съ давняго времени между корабельными поварами ввелось въ обычай называть *кука*, или повара, перваго пришедшаго весною корабля *Адмиралomъ*, и приносить въ кухню, по прибытіи въ Кронштатъ, съ каждаго корабля бутылку рому или водки, для угощенія Адмирала и осушенія оной съ другими товарищами. Сей законъ исполняется ими свято и ненарушимо.

Пробираясь въ шлюбкѣ между тѣсными рядами кораблей, подобно какъ по узкимъ улицамъ или переулкамъ, слышишь странные оклики

безстрашныхъ моряковъ, то покойно развязывающихъ снасти, уцѣпившись на веревкахъ въ воздушномъ пространствѣ, то съ долотомъ въ рукѣ висящихъ подъ кормою надъ бездною, то весело насвистывающихъ пѣсни, сидя верьхомъ на реѣ или бушпортѣ.

Въ купеческой гавани помѣщается до 1000 судовъ. Первоначально ворота или входъ въ оную были съ Запада; но, по неудобности для входа кораблямъ въ гавань при морскомъ вѣтрѣ, они задѣланы, и открыты новыя съ Юга.

Изъ сей гавани проѣхали мы прямо въ *среднюю*. Здѣсь разгружаются и вооружаются всякаго рода суда, килюются и починиваются; тутъ же зимуютъ и транспорты. Къ сторонѣ военной гавани построены на сваяхъ два каменные погреба для храненія пороха, гранатъ и бранскугелей, а въ срединѣ двѣ смоловарни. Здѣсь же ставятся на корабли мач-

ты посредствомъ придѣланнаго къ берегу огромнаго ворота.

Военная гавань соединяется съ городомъ помощію моста или мулы въ 400 саженъ длины. Гавань сія чистится нынѣ паровою машиною, изобрѣтенною Генераломъ Бетанкуромъ, которою въ одинъ часъ вынимается около трехъ кубическихъ саженей грязи. Для караула посылается въ гавань Штабъ-Офицеръ; при Петрѣ I, наряжаемъ былъ для сего Капитанъ Бригадирскаго ранга. Въ оной могутъ свободно помѣщаться до 25 линейныхъ кораблей и нѣсколько фрегатовъ и мелкихъ судовъ. Весьма любопытно замѣтить, что гавань сія начата строеніемъ въ 1713 году, а въ 1715 было уже въ ней 30 линейныхъ кораблей, 9 фрегатовъ и множество другихъ разнаго рода военныхъ судовъ.

Московскіе пріятели наши пожелали видѣть внутреннее расположеніе военнаго корабля, и мы взошли на

120-пушечный корабль *Храбрый* — постройки С. Петербургскаго Адмиралтейства. Нѣтъ сомнѣнія, что изобрѣтеніе корабля есть самое счастливое и остроумное произведеніе ума генія человѣческаго. Не токмо тотъ, кто видитъ его въ первый разъ, но и знакомый съ нимъ коротко не можетъ всякой разъ неудивляться, какъ человѣкъ умѣлъ въ столь тѣсномъ пространствѣ сдѣлать удобныя жилища для 1000 себѣ подобныхъ, коихъ достаточно было бы для населенія небольшаго городка, и устроить вмѣстѣ цѣлую *крѣпость* — со всѣми нужными матеріалами! Нѣтъ мѣстечка, оставленнаго попустому; можно сказать, что каждый уголокъ употребленъ въ пользу. Особливо весьма много заняло моихъ товарищей расположеніе *крутбкамеры*, гдѣ хранится порохъ, и *Констапельской*, кладовой корабельныхъ снастей. Первая освѣщается фонаремъ, вставляемымъ извнѣ и от-

дѣлена коридорами отъ сообщенія со всякимъ другимъ мѣстомъ. Во второй съ такимъ искусствомъ разкладены самыя грубыя желѣзныя и деревянныя вещи, что видишь, кажется, магазинъ съ драгоцѣнностями. Арсеналъ не менѣе любопытенъ и привлекателенъ для глазъ. Не только на верху между палубами, кои составляютъ ярусы, но и подъ водою — въ кубрикѣ нашли мы нѣсколько пространныхъ залъ для Гардемариновъ. Сверхъ того заняли наше вниманіе церковь, гошпиталь, аптека, кухни и многія другія хозяйственныя заведенія, кои помѣщены въ приличныхъ мѣстахъ и съ удобностію. Снасти корабельныя не менѣе замѣчательны, и еще болѣе заключаютъ въ себѣ единства, такъ сказать, гармоніи и остроумія. Малѣйшая веревочка необходима въ составѣ цѣлаго и нерѣдко ею движется огромная машина!

Мѣсто, отдѣленное отъ мосту палисадомъ, называется *лѣсною гаванью*. Въ ней находятся обширные лѣсные сараи, въ коихъ строятся, снаряжаются и хранятся всякаго рода каперы и шлюпки. Между любопытнѣйшими изъ сихъ послѣднихъ показывали намъ *Норвежскую*, обитую пробкою, и присланную отъ Датскаго Короля въ подарокъ Императору Александру: она не можетъ потонуть. — Преданіе говоритъ, что на мѣстѣ сихъ сараевъ построенъ былъ дворецъ Петра I, называвшійся *подзорнымъ*, изъ коего могъ онъ видѣть всякое приходящее съ моря судно. Нынѣ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ или признаковъ онаго. Здѣсь замѣтить также можно нѣсколько домиковъ, устроенныхъ для спасенія утопшихъ, гдѣ нерѣдко возвращается жизнь несчастнымъ утопленникамъ. Намъ разсказывали при семъ весьма трогательный примѣръ вѣрности и пре-

данности собаки, случившійся здѣсь недавно. Матросъ одного Американскаго корабля былъ весьма невоздерженъ и не рѣдко напивался до того, что засыпалъ на улицахъ. Вѣрный товарищь его, небольшая Нюфаундлендская собака не разлучалась съ нимъ никогда, берегла его и не позволяла никому приближаться къ нему. Однажды идя подъ вечеръ къ своему кораблю по гавани, онъ обступился и упалъ въ воду. Будучи пьянъ, онъ тотчасъ погрузился на дно, и собака нырнула за нимъ. Люди, видѣвшіе сіе, замѣтя, что долго ни тотъ, ни другая не показывались изъ воды, дали знать Начальству, кинулись въ лодки, и искали нѣсколько часовъ по дну гавани, но самыя усердныя старанія остались тщетными; на другой день исканія повторены, и также безъ всякаго успѣха. Матросъ съ собакою пропалъ; не знали, что подумать, какъ черезъ три недѣли, по выходѣ одного корабля изъ гава-

ни, они всплыли на верхъ мертвыми, но неразлучными. Собака держала господина своего за воротникъ, за который, вѣроятно, она старалась его поднять, не могши же по безсилію своему вытащить его, умерла съ нимъ вмѣстѣ. Полагаютъ, что во все время они удерживаемы были подъ тѣмъ кораблемъ силою притяженія или всасыванія, свойственнаго выгнутости корабельныхъ боковъ.

Къ вечеру возвратились мы на батарею купеческой гавани, куда ежедневно въ сіе время сбирается множество гуляющихъ. И дѣйствительно — нельзя избрать лучшаго и пріятнѣйшаго мѣста для прогулки, особливо для моряка, который видитъ здѣсь любимую свою стихію во всей ея красотѣ и величіи: очаровательный видъ рейда, усѣяннаго кораблями, безконечность моря, теряющагося за небосклономъ, грозный взглядъ Кронштадта, дѣятельность въ гавани, шумъ безпрестанно уходящихъ

и приходящихъ кораблей — все сіе плѣняетъ глаза и радуетъ душу.

Батарея сія, защищающая вмѣстѣ съ Кронштотомъ главный форватеръ при входѣ въ гавань, несравненно укрѣплена при нынѣшнемъ Императорѣ: она устроена въ два этажа и такимъ образомъ, что теперь болѣе трехъ сотъ пушекъ и каронадъ самаго большаго калибра могутъ быть устремлены на одну точку, и однимъ залпомъ потопить и сокрушить всякій непріятельскій корабль, къ симъ берегамъ дерзающій приближиться.

Погулявъ здѣсь съ большою пріятностію, для заключенія дня съ таковымъ же удовольствіемъ, обошли мы всѣ гавани по валу или муламъ, и на каждомъ шагу благоговѣли къ памяти Петра и Екатерины. Оба они небоялись трудовъ для общей пользы, дѣлали болѣе для потомства, нежели для себя; оба знали свое могущество и умѣли употреблять его

для славы и благоденствія Россіи.— Петръ I отгородилъ обширное пространство моря для гаваней и обнесъ крѣпкимъ валомъ; Екатерина обложила его гранитомъ.

Вечеръ и ночь провели мы у гостепріимнаго Г. Стуарта, у коего за небольшое число полновѣсныхъ червонцевъ можно найти вкусный ужинъ и покойныя постели! Къ ужину собралось къ намъ нѣсколько изъ Кронштатскихъ пріятелей нашихъ, морскихъ Офицеровъ. Мы, жаждущіе ознакомиться сколь можно короче съ симъ мѣстомъ, — услышали отъ нихъ слѣдующія подробности о рейдѣ и о зимнемъ состояніи Кронштата.

Здѣшній рейдъ имѣетъ положеніе отъ Ость-Зюйд-Оста къ Вестъ-Норд-Весту. Длина его отъ военной гавани до Толбухина маяка 12 верстъ; ширина между купеческою гаванью и Кроншлотомъ не съ большимъ на кабельтовъ; между цитаделью и риз-

банкомъ $1\frac{1}{2}$ версты, противъ косы около 5 верстъ, а противъ маяка 3 версты. Глубина у военной гавани отъ 23 до 24 футовъ, при средней отъ 25 до 30, а у купеческой до 35 футовъ; далѣе къ Западу глубина постепенно увеличивается до 45 футовъ. Грунтъ—вездѣ илъ съ пескомъ. Обыкновенное теченіе въ рейдѣ идетъ по направленію рѣки Невы къ Западу, и перемѣняется силою и продолжительностію вѣтровъ, такъ что при долгопродолжающихся вѣтрахъ иногда за цитаделью съ моря отъ Запада поворачивается, и тогда вода на рейдѣ становится уже нѣсколько солоноватою. Между Кронштлотомъ и гаванью быстрота теченія имѣетъ отъ $\frac{3}{4}$ до $\frac{1}{2}$ узла въ часъ (около версты), а при большой водѣ скорость его увеличивается до $1\frac{1}{2}$ узла. Равнымъ образомъ прибыль и убыль воды зависитъ отъ вѣтровъ; періодическихъ же приливовъ и отливовъ не только въ Финскомъ заливѣ, но

и во всемъ Балтійскомъ морѣ не замѣчено. Въ 1777 году, когда при жестокомъ западномъ вѣтрѣ было въ С. Петербургѣ самое большое наводненіе, и когда вода въ Невѣ поднималась на 11 футовъ выше обыкновенной, возвышеніе въ Кронштатѣ было не болѣе 7 футовъ; самое большое пониженіе воды, причиняемое продолжительными восточными вѣтрами, не замѣчено болѣе $2\frac{1}{4}$ футовъ.

Кронштатская рейда закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ западнаго, который иногда производитъ большое волненіе; впрочемъ она спокойна. Подобная рейда изъ прѣсной воды извѣстна въ Европѣ только въ Салоникѣ. Какая роскошь для моряка, дожидавшагося съ нетерпѣніемъ напиться свѣжей воды: сіе можно замѣтить у всякаго пришедшаго съ моря корабля по безпрестанному черпанію оной!

Форватеръ или водяной проходъ идетъ мелями, простирающимися

отъ Кронштатскаго и Ораніембаумскаго береговъ. Ходъ его означается флагами или вѣхами, которыя съ сѣверной стороны мелей бѣлаго цвѣта, а съ южной краснаго. Для безопасности кораблей, ночью зажигаются фонари на военномъ углу, рифбанкѣ и на брантвахтѣ.

Сверхъ того на отмели, составляющей островокъ съ западной оконечности Котлина острова, зажигается маякъ, получившій названіе Толбухина, въ честь Полковника сего имени, который, бывъ оставленъ на косѣ Петромъ съ малымъ числомъ солдатъ, прогналъ большой Шведскій дессантъ, напавъ на него невзначай изъ лѣсу.

Островъ Котлинъ имѣетъ въ самую большую длину отъ Востока къ Западу (т. е. отъ Петербургскихъ воротъ до Толбухина маяка) около 11 верстъ, а въ ширину въ въ самомъ городѣ до 2-хъ верстъ. Онъ вообще плоскъ и первоначально

покрытъ былъ дремучимъ лѣсомъ, коего теперь весьма мало остается. Грунтъ, гдѣ стоитъ нынѣ городъ, значительно возвысился привозимымъ на корабляхъ балластомъ.

Зимою при первой возможности прокладывается прямая дорога изъ Кронштата въ Петербургъ по льду. Она означается алеею высокихъ вѣхъ. На срединѣ дороги строится трактиръ, въ коемъ путешественникъ не только можетъ обогрѣться, но найти добрый завтракъ и хорошіе напитки; сверхъ того чрезъ каждыя три версты дѣлаются теплыя бутки для часовыхъ, кои во время тумановъ обязаны раскладывать огни и звонить въ колокола. Обитатель южныхъ странъ не можетъ безъ трепета помыслить о путешествіи надъ безднами по морской поверхности столь же ломкой, какъ и ненадежной. Сѣверной житель привыкъ къ сему феномену Природы, и съ равнодушіемъ видитъ

рѣки, озера, моря исчезающими и превращающимися въ твердые помосты.

Море отъ Кронштата весьма крѣпко замерзаетъ до Гогланда. Находимъ въ Исторіи, что одинъ Шведскій Король, расположась со всею арміею своею на поверхности сей части Бальтійскаго моря, приказалъ разложить огни и простоялъ 48 часовъ. Но удивительнѣе сего повѣствуетъ Исторія, что въ странѣ, лежащей въ умѣренномъ климатѣ, на замерзшемъ озерѣ Меотійскомъ (Азовскомъ морѣ), одинъ Полководецъ Митридатовъ одержалъ побѣду надъ непріятелемъ, а въ слѣдующее лѣто выигралъ морское сраженіе на томъ же самомъ мѣстѣ. Въ 763 году, въ царствованіе Константина Копронима, Понтъ Эвксинскій (Черное море) могъ бы служить полемъ сраженія для двухъ многочисленныхъ армій; поверхность его тогда замерзла въ глубину на нѣсколько лок-

тей. Во время оттепели Азія и Европа страшились несчастныхъ послѣдствій; ледяныя горы едва неразрушили Константинополя.

Замерзаніе *Кронштатскаго залива* приноситъ съ собою новыя забавы, неизвѣстныя въ другихъ странахъ. Какъ скоро покроется море льдомъ, является на стекляной поверхности его множество лодокъ, называемыхъ *буерами*, съ разнородною оснасткою; надуваются паруса, развѣваются разноцвѣтные флаги, и моряки, стоя на рулѣ, искусными манёврами стараются опередить одинъ другаго и летаютъ быстрѣе вѣтра — около 40 верстъ въ часъ! Въ 20 минутъ переѣзжаютъ изъ Кронштата въ Петергофъ. *Буера* дѣлаются изъ досокъ и ставятся на два желѣзныхъ полоза, на подобіе длинныхъ коньковъ, а третій коротkой прикрѣпляется подъ рулемъ; число мачтъ ставится по величинѣ буера, отъ одной до трехъ;

скамейки дѣлаются вокругъ. Они ходятъ очень близко къ вѣтру и производятъ уголъ неболѣе 4 румбовъ или 45 градусовъ, безъ всякаго дрейфу. Кронштатскія дамы особенно любятъ сію забаву, и она прекращается только послѣ большаго наноса снѣга. Нерѣдко весною, послѣ оттепели, таковыя же катанья возобновляются съ бо́льшимъ удовольствіемъ, при свѣтломъ небѣ и красномъ солнышкѣ. Петръ Великій весьма жаловалъ сію забаву, извлекая изъ ней, какъ и изо всего, большую пользу: онъ училъ новыхъ моряковъ своихъ маневрировать, боясь, чтобъ въ продолженіе долгой зимы они не разучились обходиться съ парусами и веревками. Для сего разчищали всякую зиму ледъ на Невѣ, противу крѣпости.

Въ Кронштатѣ заведены уже съ давняго времени *Дворянское Собраніе* и *Коммерческій Клубъ*. Оба они основаны на обыкновенныхъ прави-

лахъ, получаютъ газеты и Журналы, зимою даютъ балы и маскерады. Благородное Кронштатское общество нерѣдко составляетъ между собою охотничьи *Театры*, разыгрывая нравственныя отечественныя и иностранныя Драмы и Комедіи. Таковыя дружескія забавы, кромѣ удовольствія, развязываютъ и пріучаютъ къ свѣтскому обращенію молодыхъ Офицеровъ и дѣвицъ. Были примѣры, говорятъ, что онѣ вели къ сердечнымъ связямъ, къ брачнымъ союзамъ.

Въ 1816 году, Декабря 10 дня, основалось, по примѣру прочихъ Отдѣленій, Кронштатское Отдѣленіе Библейскаго Общества, коего Вице-Президентомъ избранъ флотскій начальникъ, Контръ-Адмиралъ *Коробка*.

Его же стараніемъ на слѣдующій годъ, въ день Рождества Христова, составилось, въ воспоминаніе избавленія Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ, благотвори-

тельное общество изъ морскихъ Офицеровъ, для пособія бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ.

На другой день поутру, напившись чаю съ жаренымъ *тостомъ* и ветчиною, мы пустились снова дѣлать наши наблюденія, и прежде всего отправились на шлюбкѣ въ Кронштотъ, отстоящій отъ купеческой гавани во 180 саженяхъ.

Кронштотъ есть чрезвычайно укрѣпленное мѣсто. Чертежъ Кронштота, весьма чисто отдѣланный самимъ Императоромъ, хранится въ Географическомъ отдѣленіи С. Петербургскаго Университета. Вѣроятно, это тотъ самый, который присланъ былъ для выполненія изъ Воронежа съ Меньщиковымъ, находившимся при немъ у измѣреній сихъ мѣстъ. Сподвижникъ Петровъ съ такимъ рвеніемъ исполнилъ волю своего Монарха, что въ туже зиму, не взирая на препятствія Природы, совершилъ чудесное

построеніе Кронштота, употребивъ на то солдатъ гвардейскихъ полковъ: Преображенскаго и Семеновскаго. Для утвержденія фундамента должно было опускать на дно моря тарасы, длиною въ 30 футовъ. Весною, когда возвратился Государь въ Петербургъ, первымъ дѣломъ его было перевезеніе артиллеріи во вновь созданную свою крѣпость. При Екатеринѣ II берега Кронштота одѣты гранитомъ, а при Александрѣ отдѣлана батарея въ два яруса на мѣсто высокой башни. Нынѣ въ срединѣ его стоятъ гребныя суда, находятся печи для каленія ядеръ и большой пороховой магазинъ.

Кромѣ *Кронштота*, портъ Кронштатскій укрѣпленъ многими другими крѣпостями, построенными на подобіе первой: старою и новою *цитаделью*, при Петрѣ I, *рифбанкою* при Павлѣ, и многими другими чрезвычайно сильными, воздвигнутыми уже при Александрѣ. Всякое судно

идущее въ Кронштатъ, должно непремѣнно проходить мимо всѣхъ сихъ бойницъ; чрезъ сѣверный же форватеръ пробраться никакъ не льзя; ибо въ ономъ наколочены сваи и затоплены суда съ каменьями.

Съ западной стороны Кронштата есть небольшой форштатъ, чрезъ который лежитъ дорога въ *Александровъ* шанецъ, названный симъ именемъ въ честь Александра Даниловича Меньщикова. Онъ защищаетъ городъ съ сухаго пути. На одномъ чертежѣ Петра I видно, что Онъ предполагалъ провесть изъ сего шанца каналъ въ Кронштатъ, вѣроятно, для облегченія обоюднаго сообщенія. По срединѣ-сей дороги находился двухъ-этажный загородный дворецъ его, съ огородомъ, существующимъ донынѣ.

Недалеко отсюда видны еще лагерныя мѣста, а ближе — иностранное кладбище. Почитатель истинныхъ достоинствъ и велико-

сти души отличитъ на семъ послѣднемъ монументѣ знаменитаго Адмирала Крюйза, одного изъ безсмертныхъ героевъ Чесменскихъ, того славнаго героя, коего Судьба спасла чудеснымъ образомъ въ сей кровавой битвѣ (*), для защиты столицы въ 1789 году. Признательное потомство воздвигнуло ему сей монументъ, состоящій изъ ростральной мраморной колонны Дорическаго ордена, съ сею на подножіи его примѣчательною надписью, сочиненною Екатериною II:

„Громами отражая громъ,
„Спасъ градъ Петровъ и домъ!“

Мы возвратились въ Петербургъ на *паровомъ суднѣ* ввечеру, и столь же пріятно и поспѣшно, какъ и въ первой разъ.

Въ 1817 году была самая блестящая эпоха для торговли Кронштатской: 1707 кораблей прибыло сюда

(*) Онъ взлетѣлъ на воздухъ съ Адмиральскимъ кораблемъ, и, упавъ на мачту, спасся на ней.

большею частію за хлѣбомъ, коимъ въ томъ году Россія снабдила всю Европу. Изъ сего числа 683 корабля отбыло въ Англію, 123 въ Пруссію, 66 въ Швецію, 11 въ Норвегію, 47 во Францію, 37 въ Мекленбургъ, 29 въ Данію, 7 въ Ганноверъ, 32 въ Португаллію, 11 въ Испанію, 4 въ Италію, 60 въ Гамбургъ, 60 въ Любекъ, 44 въ Бременъ, 5 въ Россійскія гавани, 58 въ Зундъ и 51 въ Америку.

Въ числѣ феноменовъ Природы весьма любопытно замѣтить, что вѣтры приносятъ или, такъ сказать, пригоняютъ съ собою въ здѣшнюю рейду разнаго рода рыбу. Съ сѣвернымъ появляются *сиги*, *щуки* и другая жирная рыба; съ западнымъ ловятся *лососи*; съ восточнымъ приходитъ во множествѣ *ряпушка*, *ерши* и проч. при южномъ же не бываетъ никакой рыбы, и рыбакъ собираетъ тогда свои мерёжи и неводы и идетъ отдыхать, или ожидать съ нетерпѣніемъ перемѣны вѣтра.

Разсказываютъ, что послѣ взорванія пороховыхъ магазиновъ, случившагося въ 1799 году отъ молніи, поверхность Кронштатскаго залива покрылась рыбою, оглушенною страшнымъ трескомъ и потрясеніемъ, такъ, что дѣти даже брали ее руками.

П. С.